

пятнадцати шагах от источника, и тут же слуга отвязал лошадку и увел ее вместе с конем пажа в лесную чащу.

Как только слуга скрылся из виду, Ян ар Гергоад разложил на столе, который стоял в клетке, вкуснейшие яства и напитки. На столе появились и свиные колбаски, и требуха, и сосиски с сардельками, прекрасный лосось, выловленный в реке Аон, индейка, которую откармливали в столице, и все это было как следует приготовлено, поджарено, так что от еды шел аппетитный дымок и поднимался ароматный пар. Рядом в плетеных тростниковых корзинах, украшенных лентами, лежали конфеты и пироги. Там были и пироги с маслом, и пироги с черносливом, и яблочные пироги, и блины из гречневой муки, и сладкие булочки, да сверх того — поджаренные хлебцы, посыпанные сахарной пудрой, не считая всяких мелочей. Ян принес на стол бутылки, полные белого вина из Нанта, красного вина из Бордо и золотистого вина Испании и Португалии, а вдобавок к этому — бутылку крепкого напитка многолетней выдержки, которую сам король купил у одного торговца, живущего близ города Ванна.

После того, открыв настежь дверь клетки, молодой паж взял мешок с птицами и спрятался в густых зарослях остролиста, которые окружали источник. Там он просидел достаточно долго, не осмеливаясь шевельнуться, так как боялся, что Мерлик бродит неподалеку и сможет догадаться, что кто-то спрятался и следит за ним. Ян ждал так долго, что заскучал и уже начал думать, что Мерлик и не появится здесь вовсе.

Но через полчаса Ян увидел сквозь ветки и листья, как высокий старый человек направляется к источнику. Он был босой, одетый в белый балахон, спускавшийся до самых пят. Волосы у него поседели, а борода, доходившая до пояса, была похожа на серый мох, которым обрастают старые деревья. Мерлик шел медленно и осторожно, все время оглядываясь. Иногда старик останавливался и принимался удивленно нюхать ветер.

Он остановился перед стальной клеткой, полной яств, и изумился. Сперва Мерлик хотел было войти в клетку и попробовать все те вкусные блюда, которые стояли на столе, но тут же начал опасаться и решил не спешить. Он стал ходить вокруг клетки в замешательстве и нерешительности. Его ноздри широко раздувались: ветер доносил до него вкусные запахи, его глаза блестели